

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 81`42

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.20>

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРИЁМА В ТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМИ НЕЙРОСЕТЯМИ АЛИСА YANDEXGPT 5 PRO, GPT-4O DUM-E, DEEPSEEK РИКО И GIGACHAT

Сергей Викторович Гусаренко¹, Марина Константиновна Гусаренко^{2*}

^{1, 2} Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

¹ Доктор филологических наук, профессор
sgusarenko@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-9245-2255>

² Кандидат филологических наук, доцент
mkgusarenko@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9312-8621>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Цель исследования состояла в изучении способностей нейросетей Алиса YandexGPT 5 Pro, GPT-4o DUM-E, DeepSeek Рико, GigaChat к адекватной интерпретации художественных текстов. Было проведено изучение следующих возможностей этих языковых нейросетей: идентификация в тексте художественного приёма; применение языка метаописания; распознавание и характеристика прецедентных феноменов – исторических персонажей, событий, явлений; распознавание и интерпретация метафоры и гиперболы; интерпретация семантически сложного выражения в контексте. **Материалы и методы.** В качестве материала исследования избран фрагмент первой главы романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок». В качестве основных использовались метод макроструктурного анализа, метод интерпретационного анализа, процедурно-семантического анализа. **Анализ.** В ходе исследования в ответах – интерпретациях нейросетей выделялись рематические элементы, сводились в единую таблицу и подвергались семантическому и сопоставительному анализу, в ходе которого выявлялись как успешные интерпретации, так и отрицательные результаты. **Результаты.** Установлено, что изучаемые языковые нейросети способны успешно идентифицировать художественный приём в анализируемом тексте. Так, названные нейросети адекватно интерпретировали обращение авторов к прецедентным именам, при этом они также адекватно определили цели этого обращения: создание контраста, расширение временных рамок повествования. При единообразной идентификации приёма – создание контраста – четыре разные нейросети также единообразно опре-

делили противопоставляемые семантические объекты в глубинной семантике текста, при этом по-разному определили репрезентацию этих объектов в поверхностных структурах. Нейросети Алиса YandexGPT 5 Pro и GPT DUM-E идентифицировали гиперболу как художественный приём, причём Алиса только констатировала художественный приём, между тем как нейросеть DUM-E определила его содержание. Также был выявлен ряд дефектов в интерпретации текста нейросетями.

Ключевые слова: текст, интерпретация, языковая нейросеть, художественный приём, прецедентный феномен, гипербола

Для цитирования: Гусаренко С. В., Гусаренко М. К. Интерпретация художественного приёма в тексте лингвистическими нейросетями Алиса YandexGPT 5 Pro, GPT-4o DUM-E, DeepSeek Рико и GigaChat // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 513–523. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.20>

Конфликт интересов: один из авторов – доктор филологических наук, профессор С. В. Гусаренко является членом редколлегии журнала «Гуманитарные и юридические исследования». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 28.07.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

INTERPRETATION OF FIGURATIVE LANGUAGE IN TEXT BY LINGUISTIC NEURAL NETWORKS ALICE YANDEXGPT 5 PRO, GPT-4O DUM-E, DEEPSEEK RICO AND GIGACHAT

Sergey V. Gusarenko¹, Marina K. Gusarenko^{2*}

^{1, 2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

¹ Dr. Sc. (Philology), Professor
sgusarenko@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-9245-2255>

² Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
mkgusarenko@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9312-8621>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The purpose of the research was to study the abilities of the neural networks Alice YandexGPT 5 Pro, GPT-4o DUM-E, DeepSeek Rico, GigaChat to adequately interpret literary texts. The following possibilities of these linguistic neural networks were studied: identification of a stylistic device in the text; application of the language of meta-description; recognition and characterization of precedent phenomena – historical characters, events, phenomena; recognition and interpretation of metaphor and hyperbole; interpretation of semantically complex expressions in context. **Materi-**

als and methods. A fragment of the first chapter of the novel The Golden Calf by I. Ilf and E. Petrov was chosen as the research material. The method of macrostructural analysis, the method of interpretative analysis, and procedural-semantic analysis were used as the main ones. **Analysis.** In the course of the study, rhematic elements were identified in the responses-interpretations of neural networks, summarized in a single table and subjected to semantic and comparative analysis, which revealed both successful interpretations and negative results. **Results.** It is shown that the studied language neural networks

are able to successfully identify a stylistic device in the analyzed text. Thus, the named neural networks adequately interpreted the authors' reference to precedent names, while they also adequately defined the goals of this appeal: creating contrast, expanding the time frame of the narrative. With the uniform identification of the contrast creating technique, four different neural networks also uniformly identified the opposable semantic objects in the deep semantics of the text, while defining the representation of these objects in surface structures in different ways. The neural networks Alice YandexGPT 5 Pro and GPT DUM-E identified hyperbole as a stylistic device, and Alice only stated the stylistic device, while the neural network DUM-E determined its content. A number of defects in the interpretation of text by neural networks were also identified.

Keywords: text, interpretation, linguistic neural network, stylistic device, precedent phenomenon, hyperbole

Введение. Цель работы состоит в изучении способностей нейросетей к адекватной интерпретации художественных текстов. Большие лингвистические модели показывают впечатляющие результаты в обработке естественного языка, следствием чего является тот факт, что языковые нейросети стали едва ли не полноценными субъектами речевой деятельности, которые генерируют тексты-интерпретации самой разной тематики и степени сложности, могущие в полной мере выступать и выступающие значимыми факторами в социально-экономической сфере, в творческой деятельности человека, что определяет актуальность исследований по настоящей тематике.

Способность языковых нейросетей к интерпретации художественных текстов имеет особое значение, поскольку именно художественный текст во всём разнообразии языковых средств представляет собой своего рода концентрацию всех сложностей, с которыми может столкнуться интерпретатор, – от прозрачного намёка до сложной имплицитной с инвективной коннотацией [3]. Художественный текст может включать элементы любой дискурсивно-стилистической разновидности и представляет собой самозамкнутую, то есть обращённую внутрь себя, но при этом детерминированную внешними факторами систему референциальных и прочих семантических связей и отношений [2; 4; 5; 6], причём конфигурации этих связей и отношений могут быть как типовыми для определенных классов языковых выражений и разновидностей текстов, так и по-авторски уникальными, и чтобы адекватно интерпретировать художественный текст, интерпретатор – человек или языковая нейросеть – должен обладать способностью к установлению этих связей и отношений, к определению языковых и текстовых сущностей и явлений, которые складываются из этих отношений.

Исследование проводилось с текстами-интерпретациями, сгенерированными языковыми нейросетями Алиса YandexGPT 5 Pro [1], GPT-4o DUM-E [11], DeepSeek Рико [8], GigaChat [10]. Данные нейросети находятся в свободном бесплатном доступе и при этом показывают высокие результаты как в генерации текстов, так и в их интерпретации, то есть могут рассматриваться

For citation: Gusarenko SV, Gusarenko MK. Interpretation of figurative language in text by linguistic neural networks Alice YandexGPT 5 Pro, GPT-4o DUM-E, DeepSeek Rico and GigaChat. Humanities and law research. 2025;12(3):513-523. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.20>

Conflict of interest: one of the authors, SV Gusarenko, Dr. Sc. (Philology), Professor, is a member of the editorial board of the journal "Humanities and law research". The authors are unaware of any other potential conflict of interest related to this manuscript of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 17.05.2025

The article was approved after reviewing: 28.07.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

как полноценные представители класса больших лингвистических моделей.

В соответствии с темой и целью нашего исследования было проведено изучение следующих возможностей языковых нейросетей, названных выше: идентификация в тексте художественного приёма; применение языка метаописания; распознавание и характеристика прецедентных феноменов – исторических персонажей, событий, явлений; распознавание и интерпретация метафоры и гиперболы; интерпретация семантически сложного выражения в контексте. Отметим, что распознавание гиперболы рассматривается как особая задача в ходе обработки естественного языка, поскольку для того, чтобы понять, что есть преувеличение в анализируемом тексте, надо определить критерий для сопоставления, то есть то, что было бы «нормой», а не преувеличением, что под силу только развитой интерпретирующей системе.

Материалы и методы. Понимание фигуративных (образных) выражений, свойственных художественному тексту, выступало одной из важнейших задач в рамках более широкой задачи обработки естественного языка языковыми нейросетями. И способность к интерпретации метафоры рассматривалась как определяющий шаг к решению этой задачи, исследователи сосредоточились на этом направлении и нашли необходимые решения.

Так, L. Emmy, C. Chenxuan, Zh. Kenneth и N. Graham в статье «Testing the Ability of Language Models to Interpret Figurative Language» отметили, что фигуративный язык имеет основанием общее понимание действительности или культурные знания, поэтому в некоторых случаях могут возникнуть трудности его интерпретации только лишь векторно-статистическими средствами. Это рассматривалось как серьёзная проблема для больших лингвистических моделей, поскольку обученные только на определенном корпусе текстов, они могут не справляться с пониманием физического мира или социокультурных явлений, на знании о которых основано функционирование естественного языка. Поэтому авторы пишут о необходимости разработки моделей, методов обучения и специальных наборов данных, которые позволили бы сформировать у языковых мо-

делей метафорическое «мышление», повысить способности моделей к творческому рассуждению и установлению аналогий между явлениями, которые могут казаться не связанными между собой на поверхностном уровне текстового представления [9].

В статье Y. Gu, Y. Fu, V. Pyatkin, I. Magnusson, B. D. Mishra и P. Clark «Just-DREAM-about-it: Figurative Language Understanding with DREAM-FLUTE» авторы-разработчики представили DREAM-FLUTE – систему понимания фигуративного языка, которая в ходе выполнения задачи на первом этапе формирует «ментальную модель» ситуации / сцены применения образного выражения и далее после выявления сущностных отношений между ключевыми компонентами даёт соответствующую квалификацию языковому выражению. Как показало тестирование, использование такой разработки сцен в качестве дополнительного контекста интерпретации улучшает производительность языковых моделей [13].

В настоящее время, когда языковые нейросети успешно находят в тексте и интерпретируют метафоры, специалисты работают над решением задач более высокого уровня сложности. Так, В. Шульгин, Х. Б. Шимшек, С. Кудряшов, Р. Рандовцова и С. Шевела в статье «Evaluating the Pragmatic Competence of Large Language Models in Detecting Mitigated and Unmitigated Types of Disagreement» (2025 г.) представили результаты исследования, посвященного изучению способности языковых нейросетей к идентификации стратегий выражения несогласия, при этом в целях оценки согласованности между большими языковыми моделями и человеческими суждениями была выбрана идентификация саркастического несогласия как особенно интересная и спорная задача. Среди прочего авторы отмечают, что обнаружение сарказма оказалось более легкой задачей, чем обнаружение иронии, все большие языковые модели, кроме одной, продемонстрировали более высокую точность в решении этого типа задач. Выполненное исследование выявило коммуникативные контексты, в которых большинство языковых моделей в авторском наборе данных продемонстрировало ошибочные результаты. Авторы приходят к выводу, что обнаружение сарказма выявило значительные пробелы в возможностях моделей по сравнению с аннотаторами. В ходе анализа ошибок были выявлены ситуации, в которых большинство языковых моделей ошибалось в отличении разногласий от простого сомнения или эмоциональных оценок, что демонстрирует сложность речевой прагматики, где ключевую роль играют контекст, тон и культурные нюансы, те области, в которых у больших языковых моделей часто отсутствует тонкое понимание [15].

Е. Громенко, Д. Калачёва, К. Клокова, М. Кронгауз, О. Мороз и М. Шульгинов в статье «Cultural Evaluation of LLMs in Russian: Catchphrases and Cultural Types» (2025 г.) привели результаты исследования, в котором языковая нейросеть рассматривается как определённый субъект речи, наделённый

теми или иными лингвокультурными признаками, всего было выделено девять типов культурных субъектов – языковых моделей. Каждая модель рассматривалась как отдельный лингвокультурный тип, обладающий уникальным речевым репертуаром, специфическими языковыми стратегиями для выражения культурных предпочтений и отличительным поведением в культурном потреблении. В ходе анализа были выявлены типичные ошибки языковых моделей, среди которых – выбор синонимичных, но некорректных ответов, а также неспособность распознать культурно-специфичную логику. Исследователи подчеркивают, что большие языковые модели ограничены в интерпретации культурного контекста, что формирует основу для дальнейших исследований оценки культурно-лингвистических компетенций языковых моделей [12].

А. Котов, А. Филатов, З. Носовец и Н. Аринкин в статье «The development of a natural language reasoning system for a companion robot» (2025 г.) приводят результаты исследования, в ходе которого они смоделировали процесс естественного языкового рассуждения человека как переход от одного семантического представления к другому. Авторы смоделировали и представили пространство возможных переходов в виде графа, содержащего около 5 000 сценариев. На основании собственных оценок, приведённых в этой статье, авторы выдвинули предположение, что инвентарь из примерно 7 000 сценариев будет достаточен для базового моделирования человеческого естественного языкового вывода. Эта оценка отвечает на вопрос о том, сколько фреймов должна содержать разумно полная семантическая модель [14].

Среди работ, посвященных лингвистическим способностям искусственного интеллекта, есть также такие, в которых выражается критическое отношение к этим способностям. Так, H  lie Bazin в статье «Are Large Language Models capable of Gricean conversational implicatures» (2025 г.), опираясь на недавние исследования в области эпистемологии понимания, ставит под сомнение утверждение о том, что большие языковые модели понимают разговорные импликатуры, и выдвигает тезис, что языковым нейросетям не хватает intersubjectively компонента речи, необходимого для понимания разговорных импликаций [7].

Анализ работ, представляющих современное состояние исследований в области обработки естественного языка большими языковыми моделями, позволил избрать методы и материалы для нашего исследования по избранной теме.

Как отмечалось выше, способности нейросетей к созданию качественных текстов-интерпретаций уже не вызывают сомнения, и в данном случае нам интересна сама способность к интерпретации, поэтому в промпте не детализируется, в какой дискурсивной роли выступает нейросеть – лингвиста-эксперта или рядового читателя. Такой промпт даёт возможность выяснить, какую дискурсивную роль выберет себе каждая из исследуемых

нейросетей и выберет ли вообще, какой текстовый способ подачи данных будет избран. Вопросы к тексту не содержат специальной лексики и других стилистических указаний на научный характер промпта и вопросов, что в какой-то мере позволяет изучать вопрос о том, как нейросеть видит текст вообще с точки зрения его метаописания. Попутно отметим, что в ходе дальнейших исследований промпт с установкой на роль филолога практически не изменил качество ответов на подобные вопросы по другому, контрольному, тексту.

В качестве материала для анализа в соответствии с задачами исследования был избран следующий фрагмент из первой главы романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок»:

В большом городе пешеходы ведут мученическую жизнь. Для них ввели некое транспортное гетто. Им разрешают переходить улицы только на перекрестках, то есть именно в тех местах, где движение сильнее всего и где волосок, на котором обычно висит жизнь пешехода, легче всего оборвать. В нашей обширной стране обыкновенный автомобиль, предназначенный, по мысли пешеходов, для мирной перевозки людей и грузов, принял грозные очертания братоубийственного снаряда. Он выводит из строя целые шеренги членов профсоюзов и их семей. Если пешеходу иной раз удается выпорхнуть из-под серебряного носа машины живым, – его штрафует милиция за нарушение правил уличного катехизиса. И вообще авторитет пешеходов сильно пошатнулся. Они, давшие миру таких замечательных людей, как Гораций, Бойль-Мариотт, Лобачевский и Гутенберг, они, выделившие из своей среды таких завязятых пешеходов, как Пушкин, Вольтер, Мейерхольд и Анатоль Франс, – принуждены теперь кривляться самым пошлым образом, чтобы только напомнить о своем существовании. Боже, боже, которого, в сущности, нет! До чего ты, которого на самом деле-то и нет, довел пешехода!

Так деградировал пешеход. И только в маленьких русских городах пешехода еще уважают и любят. Там он еще является хозяином улиц, беззаботно бродит по мостовой и пересекает ее самым замысловатым образом в любом направлении.

Гражданин в фуражке с белым верхом, какую по большей части носят администраторы летних садов и конференсье, несомненно, принадлежал к большей и лучшей части человечества. Он двигался по улицам города Арбатова пешком, со снисходительным любопытством озираясь по сторонам. В руке он держал небольшой акушерский саквояж. Город, видимо, ничем не поразил пешехода в артистической фуражке. Он увидел десятка полтора голубых, резедовых и белорозовых звонниц; бросилось ему в глаза облезлое кавказское золото церковных куполов. Флаг клубничного цвета трещал над официальным зданием. У белых башенных ворот провинциального кремля две суровые старухи разговаривали по-французски, жаловались на советскую власть и

вспоминали любимых дочерей. Из церковного подвала несло холодом, бил оттуда кислый винный запах. Там, как видно, хранился картофель.

– Храм Спаса на картошке, – негромко сказал пешеход.

Пройдя под фанерной аркой со свежим известковым лозунгом: «Привет 5й окружной конференции женщин и девушек», он очутился у начала длинной аллеи, именовавшейся Бульваром Молодых Дарований.

– Нет, – сказал он с огорчением, – это не Рио-де-Жанейро, это гораздо хуже.

Почти на всех скамьях Бульвара Молодых Дарований сидели одинокие девушки с раскрытыми книжками в руках. Дырявые тени падали на страницы книг, на голые локти, на трогательные челки. Когда проезжий вступил в прохладную аллею, на скамьях произошло заметное движение. Девушки, прикрывшись книгами Гладкова, Элизы Ожешко и Сейфуллиной, бросали на проезжего трусливые взгляды. Он проследовал мимо взволнованных читательниц парадным шагом и вышел к зданию исполкома – цели своей прогулки.

Промпт включает собственно задание и первый вопрос:

Прочитай следующий далее текст и ответь на вопрос:

1. Для чего авторы И. Ильф и Е. Петров включили в текст следующие имена: Гораций, Бойль-Мариотт, Лобачевский, Гутенберг, Пушкин, Вольтер, Мейерхольд, Анатоль Франс?

Поскольку нами не ставилась цель изучать способности нейросетей к идентификации художественных текстов, в первый вопрос включено указание на авторов фрагмента. Далее вопросы нейросетям задавались последовательно после ответа на первый вопрос. Ниже приведён полный список вопросов с комментариями, объясняющими цели каждого из них.

Вопрос 1. Для чего авторы И. Ильф и Е. Петров включили в текст следующие имена: Гораций, Бойль-Мариотт, Лобачевский, Гутенберг, Пушкин, Вольтер, Мейерхольд, Анатоль Франс? – позволяет выявить, каким образом нейросеть квалифицирует художественный приём, прибегнет ли к специфическому языку метаописания; каким образом нейросеть описывает обращение авторов к прецедентным феноменам – историческим персонажам.

Вопрос 2. Почему в этом тексте написано, что обыкновенный автомобиль принял грозные очертания братоубийственного снаряда? – позволяет выявить, как нейросеть идентифицирует приём и интерпретирует метафору.

Вопрос 3. Как в этом тексте характеризует гражданина в фуражке с белым верхом выражение «со снисходительным любопытством»? – позволяет получить данные, как нейросеть интерпретирует семантически сложное языковое выражение в контексте с точки зрения его семантических связей.

Анализ. При ответе на вопрос 1 «Для чего авторы И. Ильф и Е. Петров включили в текст следующие имена: *Гораций, Бойль-Мариотт, Лобачевский, Гутенберг, Пушкин, Вольтер, Мейерхольд, Анатоль Франс?*» все четыре нейросети большей частью адекватно интерпретировали обращение авторов к прецедентным именам и определили, что целью этого включения является создание контраста, то есть верно идентифицирова-

ли художественный приём (таблица 1). При этом Алиса противопоставляет *прошлое и настоящее положение пешеходов*; нейросети GigaChat и DUM-E противопоставляют *прошлое величие (пеших прогулок, исторического наследия) и нынешнее пренебрежение современными пешеходами / их униженное положение*; нейросеть DeepSeek противопоставляет *выдающихся личностей и современного пешехода*.

Таблица 1 / Table 1

Анализ ответов на вопрос 1 «Для чего авторы И. Ильф и Е. Петров включили в текст следующие имена: *Гораций, Бойль-Мариотт, Лобачевский, Гутенберг, Пушкин, Вольтер, Мейерхольд, Анатоль Франс?*» / The analysis of answers to Question 1 «Why did the authors I. Ilf and E. Petrov include the following names in the text: *Horace, Boyle-Mariotte, Lobachevsky, Gutenberg, Pushkin, Voltaire, Meyerhold, Anatole France?*»

Нейросеть	Рематические элементы ответов	Структура текста
Алиса	(1) создание контраста между прошлым и настоящим положением пешеходов, (2) подчеркивание значимости пешехода в истории человечества, (3) создание иронического эффекта, (4) расширение временных и культурных границ повествования, (5) усиление социальной критики	Основная часть (тезисы, аргументы) – маркированный вывод (1272 знака)
GigaChat	(1) чтобы продемонстрировать, насколько значимы и ценны сами пешеходы, (2) авторы показывают контраст между прошлым величием пешеходов и нынешним пренебрежением обществом современных пешеходов, (3) это усиливает сатиру на городскую жизнь и подчеркивает несправедливость отношения к простым людям	Основная часть (тезисы, аргументы) (726 знаков)
DeepSeek	(1) чтобы подчеркнуть важность и значимость пешеходов, (2) создает контраст между теми выдающимися личностями, которые когда-то славились своим умом и творчеством, и современным пешеходом, (3) подчеркивает тему деградации ситуации для пешеходов и их потери уважения и значимости в условиях урбанизации, (4) этот контраст и ирония служат для выражения критики современного общества и его отношения к человеку, (5) чтобы вызвать у читателя чувство ностальгии и иронии по поводу того, как изменилось общество и место человека в нём	Основная часть (тезисы, аргументы) (1157 знаков)
GPT DUM-E	(1) чтобы подчеркнуть вклад пешеходов в мировую культуру и науку, (2) авторы противопоставляют их нынешнее униженное положение на улицах... с величием их исторического наследия, (3) включение имен... усиливает этот контраст, демонстрируя, что даже великие писатели и деятели искусства были пешеходами, и их нынешнее положение – это парадокс и несправедливость, (4) эти имена служат ярким примером того, как современный мир пренебрежительно относится к пешеходам, несмотря на их вклад в историю и культуру	Основная часть (тезисы, аргументы) (654 знака)

Три нейросети из четырёх, кроме GPT DUM-E, указали на иронический характер (Алиса, DeepSeek) или сатирический характер (GigaChat) этого художественного приёма, что следует признать адекватной его интерпретацией. Адекватными следует признать ответы о расширении культурных и временных рамок (Алиса), а также о деградации ситуации с пешеходами и ностальгии по былым временам (DeepSeek).

С точки зрения языка метаописания изучаемые тексты-интерпретации нельзя назвать терминологически выдержанными в русле литературоведения или лингвистики, однако, как показала работа с практическим материалом, нейросети Алиса YandexGPT 5 Pro, GPT DUM-E, DeepSeek Рико и GigaChat могут

вполне адекватно применять общепринятые в филологии общие термины: *создание контраста, иронический эффект, сатира на городскую жизнь, тема деградации ситуации, авторы противопоставляют, вклад в мировую культуру*.

Как видим, изучаемые нейросети не только адекватно определяют художественные приёмы в интерпретируемом тексте, но также демонстрируют способность к выявлению и описанию едва ли не всех возможных значимых подробностей, характеризующих выявленные приёмы.

В то же время все четыре нейросети, как и предполагалось, не указали, что включение прецедентных имен в текст романа представляет собой свойственный авторам приём создания

комического эффекта. То есть в данном случае ни одна из нейросетей не углубилась в литературоведческие аспекты вопроса, поскольку такая задача не ставилась в промпте и вопросах, хотя сами по себе адекватные ответы можно рассматривать как компоненты названного выше приёма создания комического.

Некоторые ответы демонстрируют явную дискурсивно-историческую неадекватность при интерпретации текста: так, все четыре нейросети указали на цели включения прецедентных имён: «подчёркивание значимости пешеходов в истории человечества», как в общем виде её сформулировала Алиса, а также «усиление социальной критики» и изобличение «несправедливого отношения к простым людям». Сразу отметим, что каждый из названных исторических персонажей был как пешеходом, так и пользователем общественного или личного транспорта – гужевого или с механическим приводом (Мейерхольд, Анатолий Франс), то есть намеренно нелогичное обобщение в сочетании с возвышенным пафосом повествования (*давшие миру, замечательные люди, напомнить о своем существовании*) призвано, по замыслу авторов романа, создавать комический эффект, что оказалось за пределами внимания нейросетей. Сказанное также подтверждается тем фактом, что Бойль и Мариотт – это вообще два разных человека, намеренно названные в романе как один человек вслед за известной школярской ошибкой. В этом контексте определение целей как «подчёркивание значимости пешеходов в истории человечества» и «усиление социальной критики» выглядит явно неадекватным.

Что касается структуры рассматриваемых ответов-интерпретаций, то текст, сгенерирован-

ный Алисой, представляет собой объёмное произведение с формально обозначенной тезисной структурой, аналитическими представлениями терминов, формально выраженным выводом. GigaChat, DeepSeek и GPT DUM-E сгенерировали «сплошные» тексты без структурного выделения тезисов и аргументов, а также без формально выраженного вывода.

Особо отметим грамматическую и лексическую ошибки в ответах нейросетей: так, в ответе GigaChat в выражении *пренебрежением обществом современных пешеходов* (имеется в виду *общество пренебрегает*) словосочетание *современные пешеходы* употреблено в родительном / винительном падеже, между тем как должно быть в творительном. В ответе DeepSeek в словосочетании *выражение критики* допущена лексическая ошибка: следовало написать *выражение критического отношения*.

При ответе на вопрос 2 «Почему в этом тексте написано, что обыкновенный автомобиль принял грозные очертания братоубийственного снаряда?» все четыре нейросети распознали художественный приём в выражении *автомобиль... принял грозные очертания братоубийственного снаряда*, однако определили его по-разному, притом что оба этих приёма присутствуют в этом выражении: Алиса и GPT DUM-E идентифицировали гиперболу, не указав на метафору, в то время как GigaChat и DeepSeek идентифицировали метафору и не указали на гиперболу. Все исследуемые нейросети дали краткие адекватные описания содержания метафоры и гиперболы (таблица 2).

Таблица 2 / Table 2

Анализ ответов на вопрос 2 «Почему в этом тексте написано, что обыкновенный автомобиль принял грозные очертания братоубийственного снаряда?» / The analysis of responses to question 2 «Why does this text say that an ordinary car took on the menacing shape of a fratricidal projectile?»

Нейросеть	Рематические элементы ответов	Структура текста
Алиса	(1) носит ярко выраженный сатирический характер, (2) гиперболизация опасности, (3) ирония и сарказм, (4) социальная критика, (5) художественный прием: (6) создание яркого образа, (7) усиление эмоционального воздействия на читателя, (8) подчеркивание драматизма ситуации, (6) художественный приём: (10) подчеркнуть несправедливое положение пешеходов, (11) создать сатирическую картину современного города, где средство передвижения превращается в угрозу для людей	Основная часть (тезисы, аргументы) – маркированный вывод (1323 знака)
GigaChat	(1) для усиления сатиры и демонстрации негативного влияния машин на повседневную жизнь горожан, (2) метафорично подчеркивает агрессию и угрозу, исходящую от транспортных средств, (3) приём помогает читателю осознать несоответствие между первоначальной целью изобретений и их современным использованием	Основная часть (тезисы, аргументы) (751 знак)
DeepSeek	(1) подчеркивает опасность и угрозу, которую представляют автомобили для пешеходов в условиях большого города,	Основная часть (тезисы, аргументы) – маркирован-

	(2) метафора указывает на то, что машины, которые должны быть средством передвижения и удобства, стали источником угрозы для людей, (3) отражает ироничный и критический взгляд авторов на то, как современное общество и его транспортные средства переосмыслены, (4) акцентирует внимание на том, как человечность и забота о пешеходах утрачены в быстром ритме городской жизни	ный вывод (970 знаков)
GPT DUM-E	(1) гипербола, сильно преувеличивающая опасность, которую автомобили представляют для пешеходов, (2) подчеркивают безопасность пешеходов на улицах, где автомобили создают реальную угрозу жизни и здоровью, (3) эмоционально передает чувство опасности и незащищенности пешеходов перед мощью и скоростью автомобильного транспорта	Основная часть (тезисы, аргументы) (420 знаков)

Нейросеть Алиса только констатировала художественный приём *гиперболизация опасности*, между тем как нейросеть DUM-E детализировала его значение: *гипербола, сильно преувеличивающая опасность, которую автомобили представляют для пешеходов*. Если предположить, что основным для идентификации гиперболы выступил векторно-весовой способ предсказания языкового выражения, то из этого следует, что обе нейросети обучались на корпусах текстов, в каждом из которых присутствуют филологические квалификации именно этого выражения – *автомобиль, предназначенный, по мысли пешеходов, для мирной перевозки людей и грузов, принял грозные очертания брательнического снаряда*, и именно эти подобные друг другу квалификации две разные нейросети избрали для своих ответов, что представляется маловероятным. Если же предположить, что гипербола была идентифицирована и квалифицирована посредством механизмов процедурной семантики, то последовательность семантических операций должна была бы включать, как минимум, следующие действия, выполненные на основе анализа указанного выражения из романа «Золотой телёнок»:

1) операция логического вывода: слово *автомобиль* в анализируемом контексте есть экстенциональный терм (включает в своё значение все автомобили вообще);

2) вывод: всякий автомобиль есть брательнический снаряд;

2) верификация вывода: этот вывод не соответствует действительности, потому что только отдельные автомобили убивают людей;

3) сопоставление данных. Вывод: обобщение критически превышает реальные данные;

4) квалификация действий автора. Вывод: автор текста не ошибается и не ставит целью ввести в читателя в заблуждение;

5) вывод: критическое превышение реальных данных есть преднамеренное действие, то есть художественный приём;

6) обращение к базе данных, вывод: преднамеренное превышение количественных данных есть гипербола;

7) вывод: анализируемое выражение есть гипербола.

Отметим особо, что выполнение представленных семантических операций требует регулярного обращения к самым разным знаниям о мире, кото-

рые должны в полном составе содержаться в обучающих текстах, что маловероятно (например, насколько вероятно присутствие в обучающих текстах данных о том, что обобщение в терме *автомобиль* есть приём, а не ошибка автора?). Таким образом, идентификация гиперболы может представлять собой сложную комбинацию векторно-числовых и логико-семантических операций с преобладанием последних.

Алиса в своей интерпретации дважды прибегает к термину «художественный приём», представляя каждый раз функциональные составляющие этого приёма. Алиса и GigaChat идентифицировали в анализируемом выражении сатиру, причём обе нейросети вынесли указание на сатирический характер выражения на первое место, при этом собственно содержание сатиры описано в элементах (9) и (11) ответа Алисы и в элементах (2) и (3) ответов нейросети GigaChat.

Примечательно, что две нейросети в свои ответы-интерпретации включили сугубо прагматические параметры (которые нельзя отнести к художественному замыслу авторов) изучаемого выражения: *усиление эмоционального воздействия на читателя* (Алиса), *приём помогает читателю осознать несоответствие между первоначальной целью изобретений и их современным использованием* (GigaChat).

Как представляется, предрасположенность Алисы к протяжённым формально структурированным ответам стала причиной дискурсивно-стилистических неточностей в элементах её ответа (3) и (4): анализируемое выражение не содержит элементов социальной критики, иронии и тем более сарказма, во всяком случае, в нормативном понимании этих художественных средств. Логическое нарушение содержит элемент (2) в ответе нейросети GPT DUM-E: *Авторы подчеркивают безопасность пешеходов на улицах, где автомобили создают реальную угрозу жизни и здоровью*.

Следует отметить адекватное употребление нейросетью Алиса таких терминов и терминологических сочетаний, как «гиперболизация», «художественный приём», «создание яркого образа», «усиление эмоционального воздействия», «драматизм ситуации», «критическое отношение к городской среде», «сатирическая картина», а также склонность к созданию формально структурированных текстов, что свидетельствует о

большей, по сравнению с другими нейросетями, филологической компетенции Алисы.

Интерпретация вопроса 3 «Как в этом тексте характеризует гражданина в фуражке с белым верхом выражение *со снисходительным любопытством?*» представляет для настоящего исследования особый интерес, поскольку нейросетям было необходимо выполнить ряд относительно сложных семантических (в человеческом пони-

мании) операций: во-первых, определить, какие производные характера персонажа возможны от компонента *снисходительный* и какие от компонента *любопытство*; во-вторых, определить, как вообще может характеризовать человека выражение *со снисходительным любопытством*, если учитывать его двунаправленную семантику: снисходительный и любопытный (таблица 3).

Таблица 3 / Table 3

Анализ ответов на вопрос 3 «Как в этом тексте характеризует гражданина в фуражке с белым верхом выражение *со снисходительным любопытством?*» / The analysis of responses to question 3 «How does the expression *with condescending curiosity* characterize the citizen in the cap with a white top in this text?»

Нейросеть	Рематические элементы ответов	Структура текста
Алиса	(1) показывает его особое положение в обществе, (2) указывает на то, что он считает себя выше провинциальной среды, (3) демонстрирует пренебрежительное отношение к окружающему, говорит о высокомерии, уверенности в своём превосходстве, желании смотреть на других свысока, (4) показывает интерес к новому, желание наблюдать, исследовательский настрой, (5) подчеркивает его артистическую натуру, привычку быть в центре внимания, умение держаться на публике, (6) указывает на демонстративность поведения, желание показать свою значимость, пренебрежительное отношение к провинциальным реалиям, (8) создает яркий портрет человека, это важный элемент в создании образа персонажа	Основная часть (тезисы, аргументы) – маркированный вывод (1505 знаков)
GigaChat	(1) характеризует отношение гражданина в фуражке с белым верхом к городу Арбатову и его жителям, (2) подчеркивает его высокомерие и презрительное восприятие окружающей обстановки, (3) создает образ персонажа, считающего себя превосходящим местные условия и обычаи, (5) вызывает иронию	Основная часть (тезисы, аргументы) (597 знаков)
DeepSeeck	(1) подчеркивает несколько ключевых аспектов его характера и отношения к окружающему миру: (2) снисходительность, (3) интерес к чужой жизни, (4) композиция характера: элементы (2)+(3), (5) критика общества, (6) вывод: данная характеристика вводит читателя в контекст социального неравенства и нарисовывает образ человека, который, хотя и стремится к пониманию, на самом деле не может преодолеть свою высокомерную позицию	Основная часть (тезисы, аргументы) – маркированный вывод (1757 знаков)
GPT DUM-E	(1) характеризует гражданина в фуражке с белым верхом как человека, который рассматривает окружающий мир и его обитателей с позиции превосходства и некоторой иронии, (2) создает образ утонченного и несколько циничного человека, привыкшего к комфорту и не испытывающего серьезного беспокойства по поводу трудностей, с которыми сталкиваются другие	Основная часть (тезисы, аргументы) (611 знаков)

Нейросеть Алиса в шести параметрах из восьми – от (1) до (7) адекватно определила характеризующую функцию интерпретируемого выражения: он считает себя выше провинциальной среды, говорит о высокомерии, уверенности в своём превосходстве, указывает на демонстративность поведения; при этом первый и восьмой элементы ответа характеризуют персонажа через описание функции выражения в тексте: (1) *показывает его особое положение в обществе*, (8) *создает яркий портрет человека*,

это важный элемент в создании образа персонажа. В ответе Алисы элементы (5) *подчеркивает его артистическую натуру, привычку быть в центре внимания, умение держаться на публике* и (7) *показывает характер героя, его отношение к окружающему миру, социальный статус, профессиональную специфику* представляют собой характеристики персонажа, которые порождены двуединой семантикой выражения *со снисходительным любопытством*: любопытство у Остапа снисходительное в том числе и потому,

что он сдержан, не желает проявлять чрезмерного внимания к провинциалам, что напрямую связано с умением держаться на публике и привычкой быть в центре внимания. Если учесть, что «профессия» у Остапа – мелкий жулик, то его снисходительное любопытство также может считаться производной от указанной нейросетью его профессиональной специфики.

В ответе нейросети Giga Chat элементы (1) характеризует отношение гражданина в фуражке с белым верхом к городу Арбатову и его жителям и (2) подчёркивает его высокомерие и презрительное восприятие окружающей обстановки напрямую отвечают поставленной задаче – определить, как анализируемое выражение характеризует персонажа, причём если характеристика (2) есть прямой вывод из семантики компонента снисходительное, то характеристику (1) можно рассматривать как прямую производную от двойственного значения выражения со снисходительным любопытством.

Элементы ответа (3) создает образ персонажа, считающего себя превосходящим местные условия и обычаи и (4) подчеркивает социальную дистанцию между приезжими и местными жителями, делая акцент на различиях восприятия реальности разными слоями населения выполняют задание через описание текстовой функции выражения. Характеристика (4) может рассматриваться как интегральная семантическая структура, сложный вывод, полученный из обработки обоих компонентов – снисходительный и любопытство, поскольку прослеживается ассоциативно-семантическая связь между компонентами снисходительный и социальная дистанция, с одной стороны, и между компонентами любопытство и восприятие реальности – с другой.

В ответе нейросети GigaChat компонент (5) вызывает иронию следует рассматривать как явную ошибку, поскольку семантических признаков иронии, на наш взгляд, не содержится в выражении со снисходительным любопытством.

Нейросеть DeepSeek в своём ответе построила сложную семантическую структуру, включающую шесть узловых компонентов: элемент ответа (1) несколько ключевых аспектов его характера и отношения к окружающему миру выступает как общий терм по отношению к двум последующим: (2) снисходительность и (3) интерес к чужой жизни, далее элемент (4) композиция характера содержит синтетическое описание характера персонажа, выступающее следствием элементов (2) и (3): В сочетании эти два аспекта создают образ человека, который, хотя и заинтересован в других, не может избавиться от чувства превосходства. Он наблюдает за людьми, но в своей оценке их жизни закрывает глаза на их трудности и реальности. Это выявляет не только его характер, но и социальные отношения в более широком контексте.

Далее следует семантическое расширение в элементе ответа (5) критика общества: Этот

тип персонажа может служить для авторов символом более широкой социальной группы – людей, которые, находясь на более высоких ступенях социальной лестницы, потеряли связь с реальными проблемами и заботами простых людей. Они остаются в своем мирке, сохраняя внешний интерес, но при этом не понимают и не сопереживают реальным страданиям окружающих. Эта часть ответа нейросети представляется никак не связанной с текстовой реальностью, поскольку в романе «Золотой телёнок» ни о каких ступенях социальной лестницы речь не идёт, речь идёт исключительно о характере Остапа Бендера и конкретно-ситуативном его поведении. Генерацию этой части ответа можно рассматривать как ошибочный результат работы векторно-веса принципа текстопорождения и обучения нейросети на конкретной совокупности текстов.

Завершается ответ нейросети DeepSeek следующим выводом: (6) Таким образом, данная характеристика вводит читателя в контекст социального неравенства и рисовывает образ человека, который, хотя и стремится к пониманию, на самом деле не может преодолеть свою высокомерную позицию. Содержание данной части ответа полностью определяется предшествующими его частями, но само это содержание представляет собой ложный вывод, который также следует рассматривать как ошибку текстопорождения, основанного на векторно-весах принципа.

Отметим нетипичную для больших языковых моделей ошибку – глагол *рисовывает* в ответе нейросети DeepSeek. Сточки зрения русской грамматики второй член несуществующей видовой пары *нарисовать* – *нарисовывать* образован правильно по модели *упаковать* – *упаковывать*, однако не соответствует нормам современного русского языка.

В ответе нейросети DUM-E элемент (1) характеризует гражданина в фуражке с белым верхом как человека, который рассматривает окружающий мир и его обитателей с позиции превосходства и некоторой иронии выступает прямой производной от интерпретации как компонента снисходительный, поскольку очевидна ассоциативно-семантическая связь между этим компонентом и компонентом превосходство, так и компонента любопытство, поскольку очевидна ассоциативно-семантическая связь между ним и выражением рассматривает окружающий мир и его обитателей.

Содержание языкового выражения в элементе (2) создает образ утонченного и несколько циничного человека, привыкшего к комфорту и не испытывающего серьезного беспокойства по поводу трудностей, с которыми сталкиваются другие, если описывать его с позиции интерпретации человеком, представляет собой довольно тонкое наблюдение, вполне адекватно связывающее характер и настроение человека с внешним их проявлением – со снисходительным любопытством.

Результаты. В ходе работы установлено, что языковые нейросети Алиса YandexGPT 5 Pro, GPT DUM-E, DeepSeek Рико, GigaChat способны успешно идентифицировать художественный приём в анализируемом тексте. Так, названные нейросети адекватно интерпретировали обращение авторов к прецедентным именам, при этом они также адекватно определили цели этого обращения: создание контраста, расширение временных рамок повествования. При единообразной идентификации приёма – создание контраста – четыре разные нейросети также единообразно определили противопоставляемые семантические объекты в глубинной семантике текста, при этом по-разному определили репрезентацию этих объектов в поверхностных структурах. Языковые нейросети Алиса, DeepSeek и GigaChat указали на иронический или сатирический характер этого художественного приёма, что также следует признать адекватной интерпретацией.

Язык метаописания, на котором нейросети Алиса YandexGPT 5 Pro, GPT DUM-E, DeepSeek Рико и GigaChat излагали свои интерпретации анализируемых текстов, не являются терминологически выдержанными в русле литературоведения или лингвистики, однако в сгенерированных текстах-интерпретациях вполне адекватно применены отдельные общие филологические термины.

Две нейросети Алиса YandexGPT 5 Pro и GPT DUM-E идентифицировали гиперболу как художественный приём, причём Алиса только констатировала художественный приём *гиперболизация опасности*, между тем как нейросеть DUM-E определила его содержание: *гипербола, сильно преувеличивающая опасность, которую автомобили представляют для пешеходов*. Учитывая процедурно-семантическую сложность определения такого приёма, как гипербола, на основе анализа ответов нейросетей выдвинуто предположение, что идентификация гиперболы представляет собой сложную комбинацию векторно-числовых и логико-семантических операций с преобладанием последних. Также исследуемые нейросети подтвердили свою способность к идентификации и адекватной интерпретации метафоры.

Результаты анализа сгенерированных ответов-интерпретаций показали, что языковые нейросети вполне в состоянии выполнять интерпретации семантически сложных выражений в

тексте. Сложность состояла в том, что результаты интерпретации выражения с двунаправленным значением (*снисходительный – любопытство*) было необходимо экстраполировать на характер персонажа как по отдельности по каждому значению, так и по интегральному значению, то есть определить единую производную от обоих значений выражения, и по результатам интерпретации текста разные нейросети наделили персонажа всеми тремя характеристиками. Нейросеть DeepSeek вообще построила сложную ветвящуюся семантическую структуру, включающую шесть узловых компонентов и три иерархических уровня.

Что касается критических замечаний, то следует сказать следующее. Ни одна из нейросетей не указала, что это первая глава романа «Золотой телёнок», как это делается при квалифицированном анализе. Нейросети не указали, что включение прецедентных имен и применение гиперболы в тексте романа представляет собой свойственный авторам приём создания комического эффекта. Ответы языковых нейросетей в этом случае не выходят за рамки вопроса, то есть нет расширений в сторону интегрального описания текста типа указания на гиперболу как развитие предыдущей сатирической части текста.

Некоторые ответы демонстрируют явную дискурсивно-историческую и социокультурную некомпетентность языковых нейросетей при интерпретации текста: так, все четыре нейросети указали более чем сомнительные цели включения прецедентных имён, такие как *подчёркивание значимости пешеходов в истории человечества, усиление социальной критики и изобличение несправедливого отношения к простым людям*.

При всех выявленных дефектах в ответах языковых нейросетей, всё же следует сказать, что качество сложных интерпретаций, способность исчислять импликатуры и читать метафоры позволяют предположить, что репрезентация значения языкового выражения в нейросети как сложной совокупности векторно-числовых представлений, характеризующих связи с другими языковыми выражениями, выполнение комплексных процедурных операций с этими представлениями могут рассматриваться как весьма близкий аналог языкового выражения естественного языка со всеми его семантическими связями и операциями в ментальном пространстве человека.

Литература

1. Алиса YandexGPT 5 Pro. URL: <https://alice.yandex.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы: монография. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. 1985. Вып. XVI. С. 217–237.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
5. Дейк Т. А. ван Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. 1988. Вып. XXIII. С. 153–211.
6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд. М.: Едиториал, 2004. 288 с.
7. Bazin H. Are Large Language Models capable of Gricean conversational implicatures? URL: <https://sopha2025.sciencesconf.org/browse/author?authorid=1323099> (дата обращения: 25.06.2025).

8. DeepSeek Рико. URL: <https://web.telegram.org/a/#6433748390> (дата обращения: 25.06.2025).
9. Emmy L., Chenxuan C., Kenneth Zh, Graham N. Testing the Ability of Language Models to Interpret Figurative Language. URL: <https://arxiv.org/pdf/2204.12632v1> (дата обращения: 07.07.2025).
10. GigaChat. URL: <https://web.telegram.org/a/#6218783903> (дата обращения: 25.06.2025).
11. GPT-4o DUM-E. URL: <https://web.telegram.org/a/#6010034370> (дата обращения: 25.06.2025).
12. Cultural Evaluation of LLMs in Russian: Catchphrases and Cultural Types / E. Gromenko, D. Kalacheva, K. Klokova, M. Krongauz, O. Moroz, V. Shulginov, T. Yudina. URL: <https://dialogue-conf.org/wp-content/uploads/2025/06/GromenkoEetal.029.pdf> (дата обращения 25.06.2025).
13. Just-DREAM-about-it: Figurative Language Understanding with DREAM-FLUTE / Y. Gu, Y. Fu, V. Pyatkin, I. Magnusson, B. D. Mishra, P. Clark. URL: <https://arxiv.org/pdf/2210.16407> (дата обращения 07.07.2025).
14. The development of a natural language reasoning system for a companion robot / A. A. Kotov, A. A. Filatov, Z. A. Nosovets, N. A. Arinkin. URL: <https://dialogue-conf.org/wp-content/uploads/2025/06/KotovAAetal.077.pdf> (дата обращения 25.06.2025).
15. Evaluating the Pragmatic Competence of Large Language Models in Detecting Mitigated and Unmitigated Types of Disagreement / V. Shulginov, H. B. Şimşek, S. Kudriashov, S. A. Shevela, R. Randavtsova. URL: <https://dialogue-conf.org/wp-content/uploads/2025/06/ShulginovVetal.037.pdf> (дата обращения 25.06.2025).

References

1. Alice YandexGPT 5 Pro. Available from: <https://alice.yandex.ru/> [Accessed 25 June 2025]. (In Russ.).
2. Arutyunova ND. The sentence and its meaning: logical-semantic problems. Moscow: Nauka; 1976. 383 p. (In Russ.).
3. Grice GP. Logics and conversation. New in foreign linguistics: Linguistic pragmatics. Moscow: Progress; 1985;(XVI):217-237. (In Russ.).
4. Galperin IR. Text as an object of linguistic research. Moscow: Editorial URSS; 2004. 144 p. (In Russ.).
5. Deik TA. van, Kinch V. Strategies for understanding a coherent text. New in foreign linguistics: Cognitive aspects of language. 1988;(XXIII):153-211. (In Russ.).
6. Paducheva EV. Utterance and its correlation with reality (referential aspects of the semantics of pronouns). 4th ed. Moscow: Editorial; 2004. 288 p. (In Russ.).
7. Bazin H. Are Large Language Models capable of Gricean conversational implicatures? Available from: <https://sopha2025.sciencesconf.org/browse/author?authorid=1323099> [Accessed 25 June 2025].
8. DeepSeek Rico. Available from: <https://web.telegram.org/a/#6433748390> [Accessed 25 June 2025].
9. Testing the Ability of Language Models to Interpret Figurative Language / L. Emmy, C. Chenxuan, Zh. Kenneth, N. Graham. Available from: <https://arxiv.org/pdf/2204.12632v1> [Accessed 25 July 2025].
10. GigaChat. Available from: <https://web.telegram.org/a/#6218783903> [Accessed 25 June 2025].
11. GPT-4o DUM-E. Available from: <https://web.telegram.org/a/#6010034370> [Accessed 25 June 2025].
12. Gromenko E., Kalacheva D., Klokova K., Krongauz M., Moroz O., Shulginov V., Yudina T. Cultural Evaluation of LLMs in Russian: Catchphrases and Cultural Types. Available from: <https://dialogue-conf.org/wp-content/uploads/2025/06/GromenkoEetal.029.pdf> [Accessed 25 June 2025].
13. Gu Y., Fu Y., Pyatkin V., Magnusson I., Mishra B.D., Clark P. Just-DREAM-about-it: Figurative Language Understanding with DREAM-FLUTE. URL: <https://arxiv.org/pdf/2210.16407> [Accessed 25 June 2025].
14. Kotov A.A., Filatov A.A., Nosovets Z.A., Arinkin N.A. The development of a natural language reasoning system for a companion robot. URL: <https://dialogue-conf.org/wp-content/uploads/2025/06/KotovAAetal.077.pdf> [Accessed 25 June 2025].
15. Shulginov V., Şimşek H.B., Kudriashov S., Shevela S.A., Randavtsova R. Evaluating the Pragmatic Competence of Large Language Models in Detecting Mitigated and Unmitigated Types of Disagreement. Available from: <https://dialogue-conf.org/wp-content/uploads/2025/06/ShulginovVetal.037.pdf> [Accessed 25 June 2025].